

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА HISTORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-18-24

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9.01

Дата поступления: 14.01.2021
рецензирования: 11.02.2021
принятия: 26.02.2021

Оскорбление по знатности в Двинской уставной грамоте

И. А. Абдулаева

Дагестанский государственный университет в городе Кизляре, г. Кизляр, Республика Дагестан, Российская Федерация
E-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

В. Е. Лоба

Дагестанский государственный университет в городе Кизляре, г. Кизляр, Республика Дагестан, Российская Федерация
E-mail: vsevolodka@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу защиты чести и достоинства личности в период действия Двинской уставной грамоты (1397–1398 гг.). В ней под уголовно-правовой запрет отчетливо ставится оскорбление по знатности («по его отчеству безщестие»), подразумевающее собой пренебрежительную (отрицательную) по отношению к сословной принадлежности лица оценку его личности и поведения в словесной форме либо путем совершения определенных действий. Цель работы – показать конструктивные признаки содержащегося в Двинской уставной грамоте состава оскорбления по знатности как важного рычага уголовно-правовой защиты чести и достоинства. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что честь и достоинство присущи человеку на протяжении всей истории его существования. И здесь уместно напомнить, что для современного общества характерен глубокий нравственный кризис, в котором указанные ценности как бы задвигаются на второй план, а защита этих непреходящих ценностей, исходя из принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии, переводится в плоскость административных правонарушений. На вопрос о верности избранного законодателем подхода ответ можно дать и путем исторического ретроспективного экскурса. Это позволяет считать задачу написания работы об уголовно-правовой защите чести и достоинства личности в период действия данной в 1397 г. двинянам великим князем московским Василием I Дмитриевичем уставной грамоты научно актуальной.

Ключевые слова: памятники права Древней Руси и периода образования Русского централизованного государства; Двинская уставная грамота; оскорбление; словесная форма; совершение определенных действий.

Цитирование. Абдулаева И. А., Лоба В. Е. Оскорбление по знатности в Двинской уставной грамоте // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-18-24>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Абдулаева И. А., Лоба В. Е., 2021

Ильмира Абдурагимовна Абдулаева – кандидат философских наук, заместитель директора по науке, Дагестанский государственный университет в городе Кизляре, 368800, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Кизляр, ул. С. Стальского, 1 е.

Тема кандидатской диссертации: «Традиционное и инновационное в религиозной культуре Дагестана» (защ. в 2005 г.). Автор и соавтор 50 научных работ.

Область научных интересов: история философии науки, история права, история религии.

Всеволод Евгеньевич Лоба – кандидат юридических наук, научный сотрудник, Дагестанский государственный университет в городе Кизляре, 368800, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Кизляр, ул. С. Стальского, 1 е.

Тема кандидатской диссертации: «Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис и развитие» (защ. в 2010 г.). Автор и соавтор 95 научных работ.

Область научных интересов: криминология, преступность, правовая политика в области противодействия преступности, наказание.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2021
Revised: 11.02.2021
Accepted: 26.02.2021

Insult of nobility in Dvina Charter

I. A. Abdulaeva

Dagestan State University in Kizlyar, Kizlyar, Republic of Dagestan, Russian Federation
E-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

V. E. Loba

Dagestan State University in Kizlyar, Kizlyar, Republic of Dagestan, Russian Federation

E-mail: vsevolodka@inbox.ru

Abstract: The article is devoted to the issue of protecting personal honor and dignity during the period of validity of the Dvina Charter (1397–1398). The text of the Charter explains that insult of nobility, which means a dismissive (negative) assessment of a person and personal behavior in relation to someone class affiliation made in verbal form or by certain actions, is under the criminal-legal prohibition. The purpose of the work is to show the essential features of corpus delicti in the field of insult of nobility containing in the Dvina Charter. This corpus is an important lever of criminal-legal protection of honor and dignity, with considering representation on acceptable form of negative assessment of a person, depending on his class affiliation. This theme is relevant due to the fact that honor and dignity are the values of human society and are inherent in man throughout the history of his existence. And it is appropriate to recall that the society in which we live is characterized by a deep moral crisis, in which these values seem to be pushed into the background, and the protection of these enduring values, based on the principles of humanism and the saving of criminal repression, is transferred to the plane of administrative offenses. It is possible to confirm the correctness of the approach, chosen by the legislator, comparing historical facts. So we consider the task of researching the theme on the criminal-legal protection of personal honor and dignity in the Dvina Charter is scientifically relevant.

Key words: monuments of the law of Ancient Russia and the period of formation of the Russian centralized state; Dvina Charter; insult; verbal form; performing certain actions.

Citation. Abdulaeva I. A., Loba V. E. *Oskorblenie po znatnosti v Dvinskoj ustavnoj gramote* [Insult of nobility in Dvina Charter]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-18-24> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Abdulaeva I. A., Loba V. E., 2021

Ilmira A. Abdulaeva – Candidate of Philosophical Sciences, deputy director for science, Dagestan State University in Kizlyar, 1 e, S. Stalsky Street, Kizlyar, 368800, Russian Federation, Republic of Dagestan.

Subject of Candidate's thesis: «Traditional and innovative in the religious culture of Dagestan» (defended in 2005). Author and co-author of 50 scientific papers.

Research interests: history of philosophy of science, history of law, history of religion.

Vsevolod E. Loba – Candidate of Juridical Sciences, research associate, Dagestan State University in Kizlyar, 1 e, S. Stalsky Street, Kizlyar, 368800, Russian Federation, Republic of Dagestan.

Subject of Candidate's thesis: «The doctrine about punishment in dissertation researches of the universities of the Russian Empire: genesis and development» (2010). Author and coauthor of 75 scientific works.

Research interests: criminology, crime, legal policy in the field of crime counteraction, punishment.

По сохранившимся данным памятников права Древней Руси, а также раннего этапа становления Русского централизованного государства, оскорбление под названием «бесчестие», под которым понималась наносимое преступлением («обидой») конкретной личности физического или морально-го вреда путем совершения оскорбительных действий либо в словесной форме, было достаточно известно.

Так, например, по Русской Правде (XI–XVI вв.) оскорблением считалось вырывание волос из бороды, ношение которых было обусловлено религиозными представлениями о благообразности лица. Норму о бороде содержит Псковская Судная грамота (XIV–XV вв.). Вводит наказание в виде продажи митрополиту, «а князь казнить» того, кто оскорбит другого человека повреждением (в том числе и пострижением) волос на голове или бороде, Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах (XI–XIII вв.) [1, с. 169, 191]. Представляет интерес дифференцированный подход к наказуемости за аналогичное деяние в соглашении Смоленска с Ригою и Готским берегом 1230–1270 гг. [2, с. 74].

Русская Правда признает наказуемым оскорбление в виде умышленных толчков к себе или от себя, ударов рукой по лицу или жердью, потере зуба после нанесения ударов по лицу; нанесения ударов позорящими орудиями – батоном, жердью,

пьястью, чашей, рогом, тупой стороной или рукоятью меча и необнаженным мечом. Особым видом оскорбления является нанесение холопом удара свободному человеку. Датируемая XII–XIII вв. запись «О бесчестии» определяет размеры и формы денежного возмещения за оскорбление путем нанесения побоев, прямо зависящие от наследственного сословного состояния потерпевшего [3, с. 197], что, по сути, можно считать зачатком интересующей нас нормы Двинской уставной грамоты.

В договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами (1189–1195 гг.) значительно наказывалось оскорбление женской чести в форме срывания чужеземцем головного убора («повойника») у замужней женщины или дочери, вследствие чего та «явится простоволоса» [4, с. 55–56]. В основу этой нормы было положены существующие религиозные воззрения, в числе прочего требовавшие, чтобы замужняя женщина тщательно закрывала свои волосы от постороннего взора.

Ныне достаточно серьезно обосновывается, что первобытный человек научился браниться раньше, чем говорить, поэтому национальных культур, в которых бы не использовались при общении не одобряемые обществом или социальной группой либо вообще запрещенные слова (брань, сквернословие, матерщина и пр.), существовать не может [5]. В этой связи отсутствие в Русской

Правде предписаний о наказуемости за словесное оскорбление можно объяснить снисходительным отношением общества к этому явлению культуры. Впрочем, собственно браниться, т. е. в ссоре перекоряться бранными словами, по народным поверьям, не так худо и зорно, как ругаться, т. е. бесчестить на словах, подвергать полному поруганию, смеяться над незащитным, попирает его ногами [6, с. 35]. Тем не менее «когда сила физическая на первом плане, когда страсти не подчинены господству религиозных и нравственных законов, тогда не может быть места обиде словом» [7, с. 7]. Интересным представляется и тот факт, что словесные перепалки оскорбительного характера, направленные на возбуждение у противника чувства обиды, злости, унижения, издревле практиковались перед столкновением противоборствующих княжеских дружин.

С утверждением христианства обида на словах стала считаться одним из смертных грехов: «Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов» (Псалтырь. 33, 14); «Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив благодарение...» (Ефесеянам. 5, 4). В Нагорной проповеди Иисус говорит своим ученикам, что, кто скажет брату своему, что он – пустой человек («рака»), подлежит суду («синедриону»); «кто скажет: “безумный”, подлежит геене огненной» (Матфей. 5, 22). Так, один из видных духовных деятелей Древнерусского государства XII в. Кирилл Туровский в одном из своих поучений подразделяет ругань, брань, в т. ч. и матерную, на: «...буе слово, срамословіе, бестудная словеса» [8, с. 94]. Устав князя Владимира Святославича (X–XI вв.) и Устав великого князя Всеволода (XII в.), перечисляя проступки, являвшиеся преступлениями с точки зрения церковных канонов, упоминает «урекание», толкуемое как оскорбление бранным словом и клеветой [1, с. 140, 251]. Говорит о наказуемости штрафом за оскорбление чужой жены (в зависимости от сословной принадлежности потерпевшей – жена «великих бояр» – «меньших бояр» – «городских люди» – «селских люди») позорным словом и Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах (XI–XIII вв.) [1, с. 169]. В частности, необходимо квалифицировать как бесчестье по этому церковному Уставу описанные в новгородской грамоте на бересте № 531 (рубеж XII – XIII вв.) события, в которой Анна жалуется своему брату Климяте, что некий Коснятин безосновательно оскорбил ее: «...назвало еси сътроу мою коровою и дочери блядею» [9, с. 131–134].

Примечательным является выделение в ст. 35 Пространной редакции Устава нормы об оскорблении девицы нарушением обязательств брачного сговора, когда жених после формального сговора, соединенного с краем (деление в честь Рода и Рожаниц) сыра и хлеба и раздачей подарков от невесты, откажется от брака с ней [10, с. 216].

К запрещенным словам оскорбительного характера относится и матерная брань, восходящая

к языческим молитвам или заговорам, заклинаниям [11, с. 62]. В процесс эволюционного развития общества, смены религиозных представлений и этических установок эти священные понятия подвергались снижению по схеме «святое – священное – опасное – нечистое – непристойное» [5, с. 319–320]. Однако духовенство, выросшее на догматах византийской церкви, изначально смотрело с негодованием и отвращением на весь быт языческой Руси, совершенно противоположный быту Византии во всех отношениях. Так, например, к характерным чертам поведения славян-язычников (радимичей, вятичей и северян) летописные легенды относят «срамословье», т. е. сквернословие, матерщину. Московский митрополит Фотий (XV в.) в одном из своих посланий увещевал удерживаться от привычки сквернословить: «А еще учите дѣтей своих духовныхъ, чтобы перестали отъ скверныхъ словесъ и неподобных, что лають отцевымъ и материннымъ именемъ за неже того въ крѣстіанѣхъ нигдѣ нѣсть...» [12, с. 50]. К сожалению, это явление стало неотъемлемой частью культуры русского общества. И последующие века не изменили насыщенность речи русских бранными словами. Так, по свидетельству иностранного путешественника и дипломата XVII в. Я. Рейтенфельса, «рассерженные чем бы то ни было, они называют мать противника своего жидовкою, язычницею, нечистою, сухою и непотребною женщиною. Своих врагов, рабов и детей они бесчестят названиями щенков и выблядков или же грозят им тем, что позорным образом исковеркают им уши, глаза, нос, все лицо и изнасилуют их мать» [13, с. 421].

Итак, светские памятники права рассматриваемого периода уделяли большое внимание защите прав чести и достоинства, выделяя состав оскорбления путем совершения определенных действий. С нанесением же оскорбления на словах неустанно боролись княжеские церковные уставы. При этом нельзя исключить и того, что наказание за оскорбление определялось не теми или иными писаными нормами, а обычно-правовыми воззрениями.

После оценки всех вариантов развития этого юридически значимого события в Двинской уставной грамоте дана самостоятельная уголовно-правовая оценка оскорбления, охватывающая обе формы: «А кто кого излает боярина, или до крови ударит, или на нем синева будут, и наместници судят ему по его отечеству безщестие; тако ж и слузе» [14, с. 181–182].

Как видно, обязательным признаком наказуемости за словесное оскорбление является форма оценки личности потерпевшего в зависимости от установленной писаными и неписаными законами сословной принадлежности. В этом отношении примечательным будет летописный рассказ о сватовстве князя Владимира к полоцкой княжне Рогнеде, которая, зная, что мать будущего крестителя Руси Малуша Любечанка была ключницей у княгини Ольги, отказала сватавшемуся князю,

заявив, что не хочет идти замуж за сына рабыни («робичича»). Совершенно очевидно, что этим несостоявшаяся невеста продемонстрировала превосходство правящего в Полоцке рода над сыном рабыни Владимиром, стоявшего, как она была уверена, ниже в существовавшей на то время иерархической структуре общества. Как известно, уязвленный оскорбительным напоминанием о своем происхождении, Владимир напал на Полоцк, убил отца княжны и двух его сыновей, а саму Рогнеду силой взял себе в жены.

Чтобы правильно уяснить суть отеческой чести, следует вспомнить, что на положение лица в древнем обществе могло иметь влияние его родство, особенная ближайшая степень его – отчество. В наших летописях и в других памятниках постоянно отмечается степень родства лица, хотя довольно близкая, и преимущественно его отчество; последнее до того часто, что так же часто, как и имя, составляет название человека [15, с. 150]. Позднее, с развитием служилого класса, на родовую честь оказали влияние отношения по службе, близость к великому князю, отсюда образовался своеобразный институт местничества, упраздненный лишь в 1682 г. При нем достоинство каждого человека (честь происходит от слова «счет») оценивалось по достоинству рода, по его государственно-служебному положению, и обидою стало нарушение этого счета [16, с. 99–100]. Так, в системе местнических отношений оскорблением считалось послать кому-либо указ или память, не имея на то права; написать отчество человека без окончания «вича», если он имел на то право; ошибиться в имени, или отчестве, фамилии; написать кого-либо без имени и вообще не писать имени или написать уничижительным именем [15, с. 152–153].

В этой связи защита чести и достоинства являлась обязанностью не только конкретного боярина, но и его рода в целом как жизненно важное условие существования иерархии отношений внутри боярства, определяющим возможность занятия определенных должностей в государственном аппарате.

По словарным источникам, под термином «бесчестие» («безщестіє») в рассматриваемый период предлагается понимать: отсутствие должного почтения; бесчестье, оскорбление, обиду; денежное взыскание за оскорбление [17, с. 180]; ругательство, ругань, оскорбление словом [18, с. 16] и т. д.

Соединяя воедино высказанные точки зрения, приходим к выводу, что их объединяет наличие оскорбительного характера совершаемых действий.

По логике московского законодателя, «безщестіє» выражалось в словесной форме («лай»). «Лай» мог заключаться в ненадлежащем обозначении отчества и фамилии или в названии «малопородным», уменьшительными титулами или «неслугою»; но также считалось оскорбительным и название мужчины «жонкою» [19, с. 351].

Нам хотелось бы обратить внимание на неслучайное использование при конструировании дан-

ной нормы слова «лай», означающего издаваемый собакой звук. Так, отношение к псам отчетливо проявляется в Новом завете: «Не давайте святыни псам... чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали Вас» (Матфей. 7, 6).

Ссылаясь на славянские представления, отраженные как в языках, так и в языковых фактах, Б.А. Успенский полагает, что матерная брань – это «песья брань». Это, так сказать, язык псов или, точнее, их речевое поведение, т. е. лай псов, собственно, и выражает соответствующее содержание. Иначе говоря, когда псы лают, они, в сущности, бранятся матерно – на своем языке; матерщина и представляет собой, если угодно, перевод песьего лая (песьей речи) на человеческий язык [20, с. 89].

И в этой связи можно высказать такое соображение на этот счет, носящее, впрочем, гипотетический характер: бранящийся, ругающийся человек, превращающий песьи лай в человеческую речь, фактически ассоциируется с псом, воспринимаемым в христианстве в качестве нечистого животного, оскверняющего святыни.

Более того, тем самым подчеркивается не только греховность, порочность содеянного, но и нахождение словесного обидчика на более низкой ступени эволюционного и психологического развития.

Данная норма позволяла применять ее к виновному, совершившему посягательство на честь и достоинство как «боярина», «тако ж и слуге». Если понимание «боярина» как крупного землевладельца не вызывает особых разночтений, то со словом «слуга» дело обстоит иначе. Например, если И. Д. Беляев полагал, что в статье речь идет о боярском слуге [21, с. 272], то, по Н. Н. Розину – о княжеском слуге [22, с. 94]. На взгляд М. В. Духовского, под именем «слуге» понималось все остальное общество, или, как называет их Двинская уставная грамота, «черные люди» [23, с. 169–170]. М. Ф. Владимирский-Буданов более аргументированно объяснял значение понятия «слуга». По словам ученого, если боярин – крупный землевладелец-вотчинник, то слугами являлись люди, составляющие постоянный двор князей, где их положение определялось не землевладением, а только службой [24, с. 138].

Действительно, бояре являлись наиболее крупными и влиятельными землевладельцами. В свою очередь, слуги делились на «вольных» (средних или мелких землевладельцев, служивших великому или удельному князю) и «под дворских» (исполнявших в вотчине административно-хозяйственные обязанности, получавших за свою службу землю). Разумеется, часть этих слуг, исполнявших исключительно хозяйственную работу: бортников, садовников, псарей и пр., – по статусу были княжескими холопами (по купле, за преступлением, по браку).

С учетом вышеизложенного вполне можно допустить, что встречающиеся в Двинской уставной грамоте понятия «боярин» и «слуга» означа-

ют различные группы феодалов-землевладельцев Двинской земли.

Кроме словесной формы оскорбление, по Двинской уставной грамоте, продолжая традиции Русской Правды, могло выражаться в действиях: «до крови ударить или на немъ синеваы будутъ».

Таким образом, доказательством вины оскорбителя должно быть наличие следов засохшей крови на поверхности тела, одежды либо обуви пострадавшего, или, говоря современным языком, кровоподтеков от действия тупых твердых предметов, к которым относятся рука и нога.

Рассуждение на тему, вынесенную в заглавие настоящей статьи, будет незавершенным, если обойти стороной вопрос ответственности виновных за оскорбление. Как показали результаты грамматического толкования, под понятием «безщестие» в рассматриваемый период понималось как само преступление, так и наказание за него. Согласно господствующей в отечественном законодательстве XII–XV вв. системе денежного расплачивания, отмечает А. М. Богдановский, убийство, нанесение ран, побоев и увечья, всякого рода словесные обиды – все оплачивается по-прежнему денежными пенями князю и его наместникам и

обиженным или их родственникам [25, с. 48–49]. По известным в XIV–XV вв. местным законам лаи и побои влекли за собой только денежное взыскание утверждает и Н. И. Ланге [26, с. 78–79].

Итак, по Двинской уставной грамоте, за оскорбление чести и достоинства господствующей элиты назначались привычные для русского права денежные взыскания, размер которых определялся судом наместника в зависимости от знатности рода потерпевшего. Судя по всему, целями наказания являлось воздаяние за содеянное и предупреждение преступлений.

С учетом изложенного полагаем, что памятники права Древней Руси и раннего этапа становления Русского централизованного государства содержали положения о наказуемости оскорбления (бесчестия), под которым понималось нанесение преступлением («обидой») конкретной личности физического или морального вреда путем совершения оскорбительных действий либо в словесной форме. Двинская уставная грамота, придавая существенное значение сословной принадлежности потерпевшего («по его отечеству безщестие»), закрепила наказуемость за оскорбление различных групп феодалов-землевладельцев Двинской земли.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва: Юрид. лит., 1984. 432 с. URL: https://www.studmed.ru/view/yanin-vl-rossiyskoe-zakonadatelstvo-x-x-vekov-v-9-ti-tomah-tom-1-zakonodatelstvo-drevney-rusi_7bee85afa45.html.
2. Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. Вып. 2 / сост.: Зимин А. А.; под ред.: Юшков С. В. Москва: Гос. изд-во юр. лит., 1953. 442 с. URL: https://archive.org/details/Monuments_of_Law_of_Feudal_Fragmentation_in_Rus_Zimin_1953.
3. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подгот. Я. Н. Шапов; [отв. ред. Л. В. Черепнин]. Москва: Наука, 1976. 240 с. URL: http://medievalrus.csu.ru/bible/Schapov_1976.shtml.
4. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние; подг. К печати В. Г. Нейман и др.; под ред. С. Н. Валка. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 407 с. URL: https://archive.org/stream/Charters_of_Veliky_Novgorod_and_Pskov_Valk_1949/GVNP_1949_djvu.txt.
5. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Ладомир, 2001. 348 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38072932>; <https://www.litmir.me/bd/?b=175589&p=1>.
6. Блуд на Руси. Свидетельские показания и литературные версии / авт.-сост. А. Манаков. Москва: Колокол-Пресс, 1997. 416 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=164050>.
7. Бобровский П. О. Преступления против чести по русским законам до начала XVIII века: Отр. из приготавливаемого к печати 3-го вып. Артикула воинского (гл. XVII и XVIII): ист.-юрид. исслед. П. О. Бобровского. Санкт-Петербург: Тип. Правительств. Сената, 1889. 120 с. URL: http://militera.lib.ru/regulations/ruslit/bobrovsky_po13/index.html.
8. Памятники Российской словесности XII века / изд. с объяснением, вариантами и образцами почерков К. Калайдовичем. Москва: Тип. С. Селивановского, 1821. 303 с. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48361083>.
9. Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 годов). Москва: Наука, 1978. 192 с. URL: http://history-fiction.ru/books/all_8/section_5_1/book_4027.
10. Георгиевский Э. В. Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. 336 с.
11. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. Москва: Гнозис, 1994. 608 с. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Mat-3.html>.
12. Шайкевич С. С. О преступлениях против чести: Рассуждение студента Самуила Шайкевича, напис. для получ. степ. канд. по Юрид. фак. Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1865. 66 с. URL: <https://fenzin.org/book/379104>.
13. Рожнов А. А. История уголовного права Московского государства (XIV–XVII вв.): монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 512 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19849851>.

14. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Москва, 1984. 520 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1345718>.
15. Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV–XVII веках / [соч.] Ал. И. Маркевича. Одесса: Тип. «Одес. вестн.», 1888. 661 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book9133/479388>.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. 441 с. URL: https://www.studmed.ru/foynickiy-iy-a-kurs-ugolovnogo-prava_15e16b26e9a.html.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 (А–Б). Москва: Наука, 1975. 305 с. URL: <https://clck.ru/U9gX6>.
18. Исаев М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. Москва: Спарк, 2001. 119 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20141174>.
19. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / [Соч.] проф. М.Ф. Владимирского-Буданова. 7-е изд. Петроград; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. Изд. седьмое. Киев, 1915. 699 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book19743/592305/>.
20. Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. Москва: Гнозис, 1994. 608 с. URL: https://vk.com/doc35528094_472466806?hash=02de0b3916d6bf98c7&dl=05d88bb7dd8bc8ca05.
21. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / [соч.] И. Д. Беляева. 2-е изд. Москва: Тип. А. А. Карцева, 1888. 584 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book4337/53011/>.
22. Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Общая часть Опозорение. 2-е изд., доп. Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. 470 с. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-rozin/ob-oskorblenii-chesti-obschaya-chast-opozorenie/>.
23. Духовской М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц по русскому праву. Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1873. 263 с. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=44>.
24. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 640 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book19743/592305/>.
25. Богдановский А. М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. Москва: Тип. Каткова и К°, 1857. 146 с. URL: <http://simlib.ru/bitstream/123456789/1086/1/Bogdanovskii.pdf>.
26. Ланге Н. И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). Санкт-Петербург: Тип. и хромолит. А. Граншеля, 1884. 248 с. URL: <http://moscowstate.ru/lange-n-i-drevnee-russkoe-ugolovnoe-sudoproizvodstvo-xiv-xv-xvi-i-poloviny-xvii-vekov>.

References

1. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. v 9 tomakh. Pod obshch. red. O. I. Chistiakova. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* [Chistyakov O. I. (Ed.) Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol 1. Legislation of Ancient Rus']. Moscow: Iurid. lit., 1984, 432 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/yanin-vl-rossiyskoe-zakonodatelstvo-x-xx-vekov-v-9-ti-tomah-tom-1-zakonodatelstvo-drevney-rusi_7bee85afa45.html [in Russian].
2. *Pamiatniki russkogo prava: Pamiatniki prava feodal'no-razdroblennoi Rusi XII–XV vv. Vyp. 2. Sost.: Zimin A. A.; pod red.: Iushkov S. V.* [Monuments of Russian law: Monuments of the law of feudal fragmentation in Rus' (XII–XV centuries). Issue 2. Compiler: Zimin A. A.; Iushkov S. V. (Ed.)]. Moscow: Gos. izd-vo iur. lit., 1953, 442 p. Available at: https://archive.org/details/Monuments_of_Law_of_Feudal_Fragmentation_in_Rus_Zimin_1953 [in Russian].
3. *Drevnerusskie kniazheskie ustavy XI–XV vv. Izd. podgotovil Ia. N. Shchapov; [otvet. red. L. V. Cherepnin]* [Old Russian princely charters of the XI–XV centuries. The edition was prepared by Ia. N. Shchapov; [L. V. Cherepnin (Ed.)]]. Moscow: Nauka, 1976, 240 p. Available at: http://medievalrus.csu.ru/bible/Schapov_1976.shtml [in Russian].
4. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. In -t istorii Akademii nauk SSSR. Leningr. otd- nie; podg. k pečati V. G. Neiman i dr.; pod red. S. N. Valka* [Valka S. N. (ed.) Charters of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949, 407 p. Available at: https://archive.org/stream/Charters_of_Veliky_Novgorod_and_Pskov_Valk_1949/GVNP_1949_djvu.txt [in Russian].
5. Zhelvis V. I. *Pole brani: skvernoslovie kak sotsial'naia problema v iazykakh i kul'turakh mira. 2- e izd., pererab. i dop.* [Battlefield: foul language as a social problem in the languages and cultures of the world. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Lodomir, 2001, 348 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38072932>; <https://www.litmir.me/bd/?b=175589&p=1> [in Russian].
6. *Blud na Rusi. Svidetel'skie pokazaniia i literaturnye versii. Avt.-sost. A. Manakov* [Manakov A. Fornication in Russia. Witness testimony and literary versions]. Moscow: Kolokol-Press, 1997, 416 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=164050> [in Russian].
7. Bobrovsky P. O. *Prestupleniia protiv chesti po russkim zakonam do nachala XVIII veka: Otr. iz prigotovliaemogo k pečati 3-go vyp. Artikula voinskogo (gl. XVII i XVIII): Ist.-iurid. issled. P. O. Bobrovskogo* [Crimes against honor under Russian law before the beginning of the XV–VIII centuries: an excerpt from the forthcoming 3rd issue of the Articles of War (chapters XVII and XVIII): historical and juridical research by Bobrovsky P. O.]. Saint Petersburg: Tip. Pravitel'stv. Senata, 1889, 120 p. Available at: http://militera.lib.ru/regulations/ruslit/bobrovsky_po13/index.html [in Russian].

8. *Pamiatniki Rossiiskoi slovesnosti XII veka. Izd. s ob"iasneniem, variantami i obraztsami pocherkov K. Kalaidovichem* [Monuments of Russian literature of the XII century. Edited with explanation, variants and specimens of handwritings by Kalaidovich K.]. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo, 1821, 303 p. Available at: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48361083>. [in Russian].
9. Artsikhovskii A. V., Inanin V. L. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1962–1976 godov)* [Novgorod charters on birch bark (from excavations in 1962–1976)]. Moscow: Nauka, 1978, 192 p. Available at: http://history-fiction.ru/books/all_8/section_5_1/book_4027 [in Russian].
10. Georgievskiy E. V. *Religioznye osnovaniia ugolovno-pravovykh zapretov: ot arkhaiskogo politeizma k russkomu pravoslaviiu: monografiia* [Religious foundations of criminal law prohibitions: from archaic polytheism to Russian orthodoxy: monograph]. Moscow: Iurlitinform, 2014, 336 p. [in Russian].
11. Uspenskii B. A. *Mifologicheskii aspekt russkoi ekspressivnoi frazeologii* [Mythological aspect of Russian expressive phraseology]. In: *Uspenskii B. A. Izbrannye trudy. T. 2. Iazyk i kul'tura* [Selected works. Vol. 2. Language and culture]. Moscow: Gnozis, 1994, 608 p. Available at: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Mat-3.html> [in Russian].
12. Shaikovich S. S. *O prestupleniakh protiv chesti: Rassuzhdenie studenta Samuila Shaikovicha, napis. dlia poluch. step. kand. po Iurid. fak.* [On crimes against honor: Reasoning by student Samuil Shaikovich written for receiving the degree of Candidate on Juridical faculty]. Moscow: Univ. tip. (Katkov i K°), 1865, 66 p. Available at: <https://fenzin.org/book/379104> [in Russian].
13. Rozhnov A.A. *Istoriia ugolovnogo prava Moskovskogo Gosudarstva (–XVII vv.): monografiia* [History of criminal law of the Moscow State (XIV–XVII centuries): monograph]. Moscow: Iurlitinform, 2012, 512 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19849851> [in Russian].
14. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 tomakh. Pod obshch. red. O. I. Chistiakova T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniia i ukrepleniia Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Chistyakov O. I. (Ed.) Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of Russian centralized state]. Moscow, 1984. 520 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1345718> [in Russian].
15. Markevich A. I. *Istoriia mestnichestva v Moskovskom gosudarstve v XV–XVII veke* [History of parochialism in the Moscow state in the XV–XVII century]. Odessa: Tip. «Odes. vestn.», 1888, 661 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book9133/479388/> [in Russian].
16. Foinitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnogo prava. Chast' osobennaiia: Posiagatel'stva lichnye i imushchestvennye* [Criminal law course. Part special: Personal and property encroachments]. Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1907, 441 p. Available at: https://www.studmed.ru/foynitskiy-ya-kurs-ugolovnogo-prava_15e16b26e9a.html [in Russian].
17. *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. Vyp. 1 (A–B)* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 1 (A–B)]. Moscow: Nauka, 1975, 305 p. Available at: <https://clck.ru/U9gX6> [in Russian].
18. Isaev M. A. *Tolkovyj slovar' drevnerusskikh iuridicheskikh terminov: Ot dogovorov s Vizantiei do ustavnykh gramot Moskovskogo gosudarstva* [Explanatory dictionary of Old Russian legal terms: from agreements with Byzantium to Statutory Letters of the Moscow State]. Moscow: Spark, 2001, 119 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20141174> [in Russian].
19. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava. [Soch.] Prof. M. F. Vladimirskogo-Budanova. 7-e izd.* [Review of the history of Russian law. 7th edition]. Petrograd; Kyiv: N. Ia. Ogloblin, 1915. Seventh edition. Kyiv, 1915, 699 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book19743/592305/> [in Russian].
20. Uspenskii B. A. *Izbrannye trudy. T. 2. Iazyk i kul'tura* [Selected works. Vol. 2. Language and culture]. Moscow: Gnozis, 1994, 608 p. Available at: https://vk.com/doc35528094_472466806?hash=02de0b3916d6bf98c7&dl=05d88bb7dd8bc8ca05 [in Russian].
21. Belyaev I. D. *Leksii po istorii russkogo zakonodatel'stva* [Lectures on the history of Russian legislation. 2nd edition]. Moscow: Tip. A. A. Kartseva, 1888, 584 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book4337/53011/> [in Russian].
22. Rozin N. N. *Ob oskorblenii chesti. Ugolovno-iuridicheskoe issledovanie. Obshchaia chast' Opozorenii. 2-e izd., dop.* [An insult to honor. Criminal legal research. General part. Defamation. 2nd edition, enlarged]. Tomsk: T-vo «Pechatnia S.P. Iakovleva», 1910, 470 p. Available at: <https://www.litres.ru/nikolay-rozin/ob-oskorblenii-chesti-obschaya-chast-opozorenii/> [in Russian].
23. Dukhovskoy M. V. *Poniatie klevety kak prestupleniia protiv chesti chastnykh lits po russkomu pravu* [The concept of slander as a crime against the honor of a private person according to Russian law]. Yaroslavl: Tip. Gub. zem. upravly, 1873, 263 p. Available at: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=44> [in Russian].
24. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Izd-vo «Feniks», 1995, 640 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book19743/592305/> [in Russian].
25. Bogdanovskiy A. M. *Razvitie poniatii o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo* [Development of the concepts of crime and punishment in Russian law before Peter the Great]. Moscow: Tip. Katkova i K°, 1857, 146 p. Available at: <http://simlib.ru/bitstream/123456789/1086/1/Bogdanovskii.pdf> [in Russian].
26. Lange N. I. *Drevnee russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo (XIV, XV, XVI i poloviny XVII vekov)* [Ancient Russian criminal proceedings (XIV, XV, XVI and half of the XVII centuries)]. Saint Petersburg: Tip. i khromolit. A. Transhelia, 1884, 248 p. Available at: <http://moscowstate.ru/lange-n-i-drevnee-russkoe-ugolovnoe-sudoproizvodstvo-xiv-xv-xvi-i-poloviny-xvii-vekov> [in Russian].